

«Я ВСТРЕТИЛ ВАС...»

ДРУЗЬЯ МОИ! ИМЕННО СЕГОДНЯ 7 АВГУСТА 1870 ГОДА, ТО ЕСТЬ РОВНО 155 ЛЕТ НАЗАД НАШ ЗЕМЛЯК, ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЭТ Ф. ТЮТЧЕВ НАПИСАЛ ЭТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ!

Кто не знает крылатых тютчевских строк «Я встретил вас», но мало кто знает подлинную судьбу героини этого гениального посвящения!

Так кто же она – та несравненная красавица, которая на всю жизнь пленила сердце нашего великого поэта и, которой он посвятил свои бессмертные строки?!

*«Теперь ещё, в 76 лет, несмотря на очки и табакерку,
она всё ещё хороша собой, весела, спокойна и всеми уважаема...»*

(Ольга Николаевна, королева Вюртембергская об Амалии Крюденер)

1. XX ВЕК. БОЛГАРИЯ. БЕРЕГ ЧЕРНОГО МОРЯ.

...Эта история началась в августе 1985 года, то есть ровно 40 лет назад, когда в Брянске после долгого перерыва возобновилась знаменитая ещё с царских времён Свенская ярмарка. Впрочем, я не смог почтить её своим присутствием, так как ехал в тот день в вагоне поезда Москва – Кишинёв. Наша группа, составленная из молодых комсомольцев, направлялась в путешествие от молодёжного туристического бюро «Спутник» по маршруту: СССР – Румыния – Болгария. Позже благополучно познакомившись с маленьким Парижем – Бухарестом, мы долго колесили на автобусе по солнечной Болгарии, пока не остановились на неделю рядом с их известным курортом Бургас в молодёжном интернациональном лагере в посёлке Приморско.

И вот в один из последних дней пребывания здесь для нас была организована международная встреча с группой из немецких городов. Старший нашей группы всю дорогу из Брянска тянул с собой какой-то таинственный объёмистый чемодан и никому из нас даже близко не разрешал к нему приближаться. И вот, наконец, на этой встрече советско-германской дружбы он извлёк оттуда почти что полное собрание сочинений В.И. Ленина!

На лицах наших немецких друзей изобразилось недоумение средней тяжести, тем более что труды вождя были здесь на чистом русском языке. Пытаясь как-то объяснить свой поступок наш старший заявил, что де вождь мирового пролетариата подолгу жил до революции в их германском Мюнхене, и именно там вышли первые номера знаменитой большевистской газеты «Искра»!

...И в моём повествовании Мюнхен сыграет немаловажную роль, хотя мне и не пришлось там издавать никаких революционных газет...

Так вот, в тот погожий летний черноморский вечер мне выпал жребий сидеть за одним столиком с молодой девушкой-библиотекарем из ничего мне не говорящего города Дармштадт. «Их хайсе Амалия» – (Меня зовут Амалия) – знакомившись, промолвила она, подавая мне свою аристократическую руку...

Помню, как она задавала мне вопросы: издают ли в СССР Ф. Достоевского и А. Солженицына? Я, изучавший немецкий язык в школе и в вузе, старался что есть мочи «шпрехать» с ней на её языке...

В конце этой встречи она подарила мне небольшой, но яркий красочный альбом, повествующий о её родном городе. Ну и что ж, подумал я: альбом как альбом, их город с населением в 135 тысяч жителей в три раза поменьше нашего Брянска будет... Короче, «у советских собственная гордость – на буржуев смотрим свысока!» Читайте-ка вы лучше нашего Ленина, да ещё в подлиннике – на русском языке!!!

Вернувшись на родину, я на время и позабыл о её подарке-альбоме, но позже всё-таки вернулся к нему, занялся переводом его текста, и вот что открыл...

2. ТАЙНЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОДОСЛОВНОЙ

... Ну, кому из нас – жителей России – известен этот заштатный Дармштадт – немецкий город, расположенный где-то в южной части федеральной земли Гессен?! А между тем, божественная Амалия, о которой пойдёт речь ниже, именно оттуда...

Всё дело в том, что, оказывается, Дармштадт – родина великих герцогов Гессенских и Рейнских – связан с Россией давними императорскими династическими узами.

Только представьте себе: четыре Гессен-Дармштадтские принцессы стали частью русской и немецкой истории!

Вот их имена:

1) Августа-Вильгельмина приняла православие – теперь ее звали Наталия Алексеевна, она была первой женой великого князя Павла Петровича, впоследствии императора Павла I.

2) Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария Гессенская и Прирейнская – она же Мария Александровна, супруга императора Александра II и мать Александра III.

3) Елизавета Александрина Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская, она же Елизавета Федоровна, супруга великого князя Сергея Александровича.

4) И, наконец, Алиса Виктория Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская, она же Александра Федоровна, супруга последнего императора России Николая II.

Вот и получается, что, казалось, не самый великий немецкий город Дармштадт был самой настоящей оранжереей для выращивания будущих российских принцесс и цариц!!!

Злые языки утверждали, что и героиня моего сегодняшнего рассказа дармштадтская Амалия Крюденер была рождена от связи немецкой княгини Терезы с королём Пруссии Фридрихом Вильгельмом III – мужем её родной сестры Луизы Августы Мекленбургской. Поскольку Шарлотта – одна из дочерей Луизы Августы и Фридриха Вильгельма – вышла замуж за родного брата императора Александра I – великого князя Николая Павловича – и впоследствии была коронована как императрица российская Александра Фёдоровна, то наша героиня Амалия приходилась

великой Самодержице Всероссийской двоюродной, а возможно, и единокровной сестрой!!!

Другой наш сегодняшний герой – Фёдор (или на немецкий лад – Теодор), связанный с дармштадской Амалией, появился на свет и ушёл из него в XIX веке, но и сейчас продолжает жить в своих удивительных стихотворных строках, которые не под силу было бы создать простому смертному...

...И я нынешний – созерцатель и прорицатель, познавший прошлое и знающий будущее, всё-таки поражаюсь его прозорливостью, игрой воображения, глубинами мысли. А потому я расскажу вам о его жизненном стержне – его бессмертной любви к великолепной Амалии, о его стихотворении, обречённом на вечность...

3. ИЗ ОВСТУГА В БАВАРИЮ: МЮНХЕН. XIX ВЕК.

... И был летний вечер, и был баварский Мюнхен с его кирхами и соборами, с его Альпийскими видами и домами-шкатулками. Дунай шумел где-то близ Мюнхена, в сердце Баварии. Как эти картины отличались от его родного села Овстуг в Брянском уезде Орловской губернии!

Молодой русский дипломат Теодор прибыл сюда из России на дипломатическую службу. Секретарь русского посольства – нетитулованный дворянин Федор Тютчев, ничего особенного собой не представляющий и не записанный даже в штат дипломатического корпуса. Он только начинал дипломатическую карьеру и был должностью своей премного доволен.

К тому же будущий поэт сразу обратил на себя внимание умом, проницательностью, остроумием, образованностью и утонченной начитанностью. Лишь недавно он закончил Московский университет. Поговаривали, что уже с четырнадцати лет он

состоит членом Общества любителей российской словесности и не только пишет стихи, как и положено всякому образованному дворянину, пусть даже и не титулованному, но и печатает их. Впрочем, ему едва минуло восемнадцать лет, так что доброжелатели допускали – все у него еще впереди: и дипломатическая карьера, и литературная.

Он был небогат, но очень умен, любил всё прекрасное, к категории которого относятся и очаровательные женщины...

Да, он был юн и полон надежд и не мог тогда предполагать, что через полвека, за полгода до своей смерти, в 1873 напишет эти горькие строки:

*Всё отнял у меня казнящий бог:
Здоровье, силу воли, воздух, сон,
Одну тебя при мне оставил он,
Чтоб я ему еще молиться мог.*

Впрочем, эти строки будут адресованы не той, о ком пойдёт речь, другой женщине, другой любви...

Скоро он станет настоящим Мастером, совсем скоро он встретит свою Маргариту – Амалию...

4. ЭТО СЛУЧИЛОСЬ БОЛЕЕ 200 ЛЕТ НАЗАД!

Ну, а пока шёл только 1823 год...

... А далее представьте себе: вы – молодой юноша, 19-ти лет, только что попавший за границу на дипломатическую службу, встречаете неожиданно ещё почти ребёнка – 14-ти летнюю очаровательную особу (по нынешним временам, по сути, семиклассницу). И сердце ваше начинает учащенно биться,

дыхание учащается, разум немного помутняется, и к вам приходит та самая – первая любовь!!!

Итак, вот они наши герои:

ОН – на немецкий лад его именовали Теодор – нетитулованный дворянин, секретарь русского посольства – будущий светский лев. Это о нём много позже граф, писатель В.А. Соллогуб (1813–1882) напишет: *«Он был одним из усерднейших посетителей моих вечеров; он сидел в гостиной на диване, окруженный очарованными слушателями и слушательницами. Остроумные, нежные, колкие, добрые слова, точно жемчужины, небрежно скатывались с его уст. Он был едва ли не самым светским человеком в России, но светским в полном значении этого слова. Ему были нужны как воздух каждый вечер яркий свет люстр и ламп, веселое шуршание дорогих женских платьев, говор и смех хорошеньких женщин»*. Но это будет через много лет, когда он уже навсегда вернётся из Мюнхена в Россию...

Итак, они познакомились в столице Баварии, будучи в то время, пожалуй, ещё практически детьми. Секретарь местного русского посольства Фёдор Тютчев (или Теодор Тютчефф, как называли его на немецкий манер) тогда едва отпраздновал своё 19-летие.

Новый сотрудник посольства – пусть и не блестящий богатырской статью, но прелестный танцор, остроумный собеседник, к тому же поэт – сделался желанным гостем и в придворных кругах Мюнхена, и у литераторов, музыкантов и ученых. Он общался с Шеллингом, с Генрихом Гейне, изучал немецкую философию и первым начал переводить на русский язык Шиллера и Гёте.

И вот однажды в одном из самых утонченных и светских обществ он увидел девушку поразительной красоты...

ОНА – в будущем ещё более светская львица – Амалия появилась на свет в 1808 году. Ее матерью была княгиня Тереза Мекленбург-Стрелицкая. Девочка была ее восьмым ребенком, но в отличие от предыдущих детей, являлась плодом внебрачной любви.

Пока муж проводил время на охоте, скучающая Тереза увлеклась баварским дипломатом графом Максимилианом Лерхенфельдом. И дочь Амалия якобы стала следствием их романа.

Хотя именно здесь начиналась её главная тайна... Она заключалась в происхождении Амалии... Впрочем, это была скорее не тайна, а так – секрет Полишинеля, обозначающий секрет, который всем и так известен, мнимую тайну, «секрет – на весь свет».

Ее рекомендовали как дочь графа Максимилиана фон Лерхенфельда, дипломата во втором поколении, баварского посланника в Берлине и Вене. Однако, все в обществе знали, что Амалия лишь воспитывалась в семье графа и пользовалась всеми привилегиями родной дочери. Там ее называли Амели, на французский лад. На самом же деле она была дочерью самого прусского короля Фридриха Вильгельма III и владетельной немецкой принцессы...

Роковая любовная связь прусского короля и принцессы, его кузины, случилась пятнадцать лет назад, и, таким образом, при первой встрече с Тютчевым Амалии было всего четырнадцать с небольшим...

Семейство Амалии часто приезжало в Мюнхен, где у них был дворец.

В Мюнхене Амалия встретила свою первую любовь. Это и был девятнадцатилетний Федор Тютчев, юный дипломат из России,

будущий знаменитый поэт. Они познакомились на одном из светских раутов. Тютчев был околдован красотой юной феи. Красивая, юная, роскошно одетая, уверенная в собственной неотразимости, обольстительно улыбающаяся ему, она лишила его покоя...

...Молодая парочка любила прогуливаться возле Дуная. В лучах заходящего солнца они признавались друг другу в любви, уверенные, что впереди их ждет лишь счастье и радость.

Спустя 12 лет после их первой встречи в апреле 1836 года он посвятит ей эти знаменитые строки:

*Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; нас было двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.*

*И на холму, там, где, белея,
Руина замка вдаль глядит,
Стояла ты, младая фея,
На мшистый опершись гранит,*

*Ногой младенческой касаясь
Обломков груды вековой;
И солнце медлило, прощаясь
С холмом, и с замком, и с тобой.*

*И ветер тихий мимолетом
Твоей одеждою играл
И с диких яблонь цвет за цветом
На плечи юные свевал.*

Да, ту младую фею, на которую одновременно загляделись Тютчев и закатное солнце, звали Амалия фон Лерхенфельд. Ее

красота была и впрямь блистательной. Но в то же время пронизательный взгляд Федора Тютчева отметил, что этот блеск сопровождался легкой тенью некоей тайны. Ну что ж, недаром он назвал ее феей!

Их платонические отношения длились пару лет. В знак своей любви Амалия и Федор обменялись цепочками. Дядя Тютчева недовольно описывал этот случай его матери:

«Вместо своей золотой получил в обмен только шелковую!»

В конце мая 1825 года Тютчев был вынужден вернуться в Россию, а в августе этого же года Амалия стала супругой русского барона Александра Крюденера, второго секретаря Российской миссии в Мюнхене.

Дело в том, что когда юная пятнадцатилетняя Амалия вскружила голову молодому русскому дипломату Федору Тютчеву, приемные родители отказались дать согласие на их брак. Русский жених был не слишком богат, не родовит, не имел даже титула, находился в самом начале своей карьеры, да еще и сочинительством стихов баловался, что, по их мнению, было серьезным недостатком для делового человека...

А потому в шестнадцать лет ее выдали замуж за другого дипломата – секретаря русской дипломатической миссии Александра Сергеевича Крюденера, который был старше невесты и обладал тяжелым характером, но при этом имел титул барона, немалое состояние и происходил из остзейских немцев (это особенно нравилось его новым родственникам). Отец Амалии полагал, что неплохо устроил ее жизнь, а мачехе было все равно, довольна ли падчерица браком или нет.

А Тютчев... вернулся в Мюнхен в январе 1826 года и застал свою возлюбленную замужней дамой!

...О боже! Она отдана другому! Теодор немедленно и тайно вызвал барона Крюденера на дуэль. Счастливый жених отказался, придравшись к какому-то незначительному нарушению дуэльного кодекса. Что он, ненормальный, стреляться с каждым-всяким? А если пуля в лоб?

На самом деле Александр Сергеевич был стрелок отменный. И скорее Тютчеву следовало беспокоиться о своей жизни, а не ему. Барон Крюденер больше заботился о своей карьере. Ну и прекрасную Амалию, которую он, в самом деле, крепко любил, невозможно было огорчить неминуемой гибелью этого мальчишки — ее детского увлечения.

Прекрасные девы часто отдают свои сердца восторженным поэтам, однако у них хватает ума, чтобы понимать: житейское счастье может дать только солидный мужчина, имеющий ответственную должность.

Ума понять это у Амалии тоже хватило, что и обидело Теодора больше всего. Рассудочность, расчетливость... мыслимо ли это в таком юном, просветленном создании? Он искренне пытался отринуть от себя всякое воспоминание об изменнице.

Ну что ж, Амалия со слезами простилась со своей несбывшейся мечтой, с поэтом, музой которого она уже стала, и предоставила ему бесплодно взывать к небесам и врачевать свое разбитое сердце стихами.

В конце концов, такова участь всех поэтов!

Конечно, она от души желала счастья человеку, ставшему ее первой любовью. И все же была слегка изумлена, когда муж, словно невзначай, преподнес ей слух: Тютчев, оказывается, тайно обвенчался с вдовой русского дипломата, поверенного в делах в Веймаре Александра Петерсона Элеонорой. Она старше почти на шесть лет, у нее трое детей...

Впрочем, может быть, он искал в Элеоноре врачевания разбитому сердцу? Эта мысль несколько примирила Амалию с потерей. И, пожалуй, даже хорошо, что женился он на этой старухе (Элеонора Петерсон была на одиннадцать лет старше Амалии... Разумеется, когда тебе пятнадцать, можно считать, что в двадцать шесть лет жизнь давно и безвозвратно прожита!), а не на какой-нибудь молоденькой красотке. Амалия не сомневалась, что память о первой любви, о ней будет вечно властвовать в сердце Теодора!

На момент свадьбы Амалии было всего 17 лет, а ее мужу 39 лет. Между ними было 22 года разницы! Вряд ли юная красавица быстро позабыла своего Феденьку-Теодора ради мужчины, годящегося ей в отцы. Но Амалия была слишком жизнерадостна и молода, чтобы упиваться страданиями. Она довольно быстро вошла во вкус новой жизни.

Прекрасная супруга барона закружилась в вихре светских развлечений. Приемы, балы, театры, походы по гостям. Встречалась она и с Тютчевым, но время и разлука ослабили их чувства. Пылкое обожание сменилось теплыми дружескими отношениями.

В 1826–1827, а затем в 1834–1835 годах Александр Сергеевич Крюденер являлся поверенным в делах русского посольства в Мюнхене, и Тютчев проживал недалеко от дома четы Крюденер.

Амалия кружилась в вихре балов, светских приёмов, раутов, домашних спектаклей и вечерних чтений – молодая жена престарелого дипломата прекрасно декламировала. Она наслаждалась успехом, купалась в обожании, окутанная дымкой романтических тайн, великосветских дуэлей, признаний, сделанных вполголоса в амбразуре окна; нежилась в блеске драгоценностей и сама сверкала как бриллиант.

Вероятно, именно тогда Амалия фон Крюденер была представлена ко двору самого короля Людвига I Баварского, а он, по традиции, заказал портрет пленительной царицы балов придворному художнику Йозефу Карлу Штилеру.

Гордая, царственная, как будто несколько отстранённая, всегда немного «над» гладью обыденности, баронесса фон Крюденер поражала редкой, безупречной, ослепительной красотой, особенным шармом, изысканностью и имела ошеломительный успех. Неслучайно язвительный, саркастичный поэт Генрих Гейне, беспощадно и метко пронзивший своим едким пером баварского короля Людвига I, восхищался прекрасной аристократкой, называя её «Божественной Амалией» и «сестрой Венеры Медицейской».

5. БАЛЫ, КРАСАВИЦЫ, ЛАКЕИ, ЮНКЕРА

И ВАЛЬСЫ ШУБЕРТА,

И ХРУСТ ФРАНЦУЗСКОЙ БУЛКИ...

Вскоре Амалия вместе с мужем уехала в Петербург.

Кстати! Внимание! Именно она – Амалия, пользуясь представившейся возможностью, через князя Ивана Гагарина передала Пушкину для первой публикации в журнале «Современник» двадцать четыре стихотворения Тютчева: так Фёдор Иванович, до 1844 года постоянно проживавший за границей, стал известен на родине как поэт.

Здесь, в северной столице молодая женщина произвела фурор. Её сразу же причислили к первым красавицам столицы и окружили всеобщим вниманием: мужчины преклонялись, а дамы завидовали... Светлые золотисто-русые волосы, удивительно густые и блестящие, большие ласковые глаза, необыкновенно

нежная кожа, грациозность, великолепный голос – природа щедро одарила Амели.

Князь Вяземский описывал ее в своем письме жене:

«Была тут приезжая саксонка, очень молода, бела, стыдлива!»

В 1836 году красота Амалии пленила Александра Сергеевича Пушкина, о чем снова писал Вяземский:

«Вчера был вечер у Фикельмонов. Было довольно вяло. Один Пушкин трепетал от вспыхнувшего интереса, краснея взглядывал на Крюднершу и несколько увивался вокруг неё...»

Позже не избежали колдовских чар великосветской дивы русский историк Александр Иванович Тургенев, военачальник, генерал от кавалерии, всесильный шеф жандармов граф Бенкендорф, русский поэт, князь Пётр Андреевич Вяземский, и... даже сам император Николай I.

Амели грезились завидное для многих положение царской фаворитки. Она мечтала играть первую скрипку при дворе и отодвинуть свою удачливую кузину в тень. Но, увы, счастье красавицы не длилось слишком долго. Зимой 1838 года в их «сердечной дружбе» с императором Николаем I началось охлаждение, приведшее к полному разрыву. Император был человеком ветреным и предпочитал короткие необременительные романы.

После императора Николая I у неё был роман с генералом от кавалерии, всесильным шефом жандармов графом Бенкендорфом! Тот всегда отличался любовью к прекрасному полу и охотно крутил романы, находя полное понимание со стороны императора, но отношения с Крюднершей (как прозвали Амели недоброжелатели) затянули его, как глубокий омут. Ему исполнилось пятьдесят восемь лет (современникам он

казался глубоким старцем, и они удивлялись тому, что в таком почтенном возрасте, когда пора о душе подумать, человек еще отдается сердечным увлечениям).

Тридцатитрехлетняя Амели казалась ему юной нимфой; впрочем, их роман тянулся уже лет пять. Сошлись они тогда, когда Амели была еще моложе и очаровательнее. Бенкендорф был готов выполнять все ее капризы, платить по ее счетам, слушаться ее советов... Его состояние, его связи, возможности и сам он всегда были в распоряжении Амелии. И она расчетливо этим пользовалась, хотя... делила свою благосклонность между Бенкендорфом и Владимиром Адлербергом, министром Двора и уделов. Он тоже был немолод, на семнадцать лет старше ветреной Амелии, но как и Бенкендорф, влиятелен и богат. Ей казались предпочтительными именно такие кавалеры, способные многое бросить к ее ногам, а не легкомысленные мальчишки, годные лишь на безумства в спальне.

В конце концов, баронесса фон Крюденер повторила путь своей матери: в 40 лет родила внебрачного ребёнка от сына министра русского двора Владимира Фёдоровича Адлерберга – Николая Владимировича, которому на тот момент было 29.

После смерти фон Крюденера в 1852 году она вышла замуж за своего избранника, и этот брак оказался крепким и счастливым. Николай Адлерберг – богато одарённый, блестяще образованный – сделал успешную военную карьеру, став впоследствии генерал-адъютантом, генералом от инфантерии и Финляндским генерал-губернатором. Положением, умом, статью он ни в чём не уступал амбициозной супруге, которая привыкла подчинять окружающих своей воле и прихотям.

Амалия Адлерберг после назначения мужа генерал-губернатором Финляндии поставила дом на широкую ногу, сделав это со свойственным ей размахом, блеском и апломбом. Не

привыкшее к подобному шику местное скромное общество обсуждало балы, вечера, партии в карты и «*five o'clocks*», которые задавала графиня. Списки приглашённых составлялись по табели о рангах, и за столом собиралось исключительно избранное общество.

Во время Крымской войны графиня Амалия, не тратя время на бюрократические формальности, на собственные средства открыла приют для 14-ти детей-сирот, привезённых из осаждённого Севастополя в Симферополь.

6. «..И ВСЁ БЫЛОЕ..»

...Вы никогда не задумывались над этим тютчевским сравнением, посвящённым А. Пушкину:

*Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..*

... Да, конечно, не случайно вырвался из его души этот образ: ведь и он сам на всю жизнь сохранил память о той самой – своей первой любви!

...Они расстанутся на многие годы. Тютчев будет метаться между второй женой – Эрнестиной и поздней страстью к Елене Денисьевой, но в сердце навсегда останется стрела, которой пронзила его когда-то в юности баронесса К. (КБ – такое посвящение мы найдём в его самом гениальном произведении).

Фёдору Ивановичу Тютчеву суждено было вновь увидеться со своей музой только через четверть века - в 1870 году на водах в Карлсбаде. Там отдыхала вся европейская знать! Здесь поэт, которого подкосила смерть его последней возлюбленной – Елены Александровны Денисьевой – и скоропостижная смерть двоих их общих детей, поправлял своё пошатнувшееся здоровье. Он пролил столько горьких слёз, был погружён в отчаяние и, казалось, ничто

земное, светлое, радостное не способно тронуть его израненное сердце.

Здесь же оказалась и графиня Амалия Адлерберг.

Сердце поэта встрепенулось, ибо над его первой любовью время было не властно. Он смотрел на Амалию с гордостью и умилением: все женщины, которых он любил, были достойны тех стихов, которые им посвящались в свое время. Но эта – эта заслуживала самого великолепного, самого сверкающего венца! За свою красоту. За свою нежную дружбу. За помощь и бесстрашие. За свое загадочное, так и не понятое никем, много раз осмеянное сердце.

Поэт был потрясён, увидев свою любовь, которая совсем не изменилась за годы разлуки: та же царственная посадка гордой головы, те же прекрасные волосы, которых не коснулась седина. Чувство, отголоски которого Тютчев пронёс через всю жизнь, снова встрепенулось в его душе, согрело и осветило тёмные холодные уголки её и вылилось в строки, ставшие вершиной любовной лирики поэта.

И вот поэтический венец был готов и водружен на ее золотоволосую – по-прежнему золотоволосую, без единой сединки! – голову:

*Я встретил вас — и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое -
И сердцу стало так тепло...
Как поздней осени порою
Бывает день, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас, -
Так, весь обвеян дуновеньем*

*Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...
Как после вековой разлуки
Гляжу на вас, как бы во сне, -
И вот слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...
Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, -
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!..*

И сегодня, спустя ровно 155 лет, нам остаётся только восхищаться его провидческим стихам, его пронзительной всепоглощающей страстью, его бессмертию, отлитому в строках «Я встретил вас и всё былое»....

Это стихотворение впоследствии было положено на музыку, и романс, ставший особенно известным в исполнении Ивана Семёновича Козловского, ныне на слуху у каждого.

<https://www.yandex.ru/video/preview/12599147289442268644>

Они думали, что это будет их последней встречей. Однако...

7. «ВСЁ ОТНЯЛ У МЕНЯ КАЗНЯЩИЙ БОГ...»

В 1873 году с Тютчевым случился апоплексический удар. Развившийся вследствие инсульта паралич сковал всю левую половину тела, и Фёдор Иванович оказался прикованным к постели.

Графиня Адлерберг приехала в Царское Село, чтобы проститься со своим другом юности. Немощный телом, но живой духом, поэт долго смотрел на неё сквозь слёзы, не в силах произнести ни слова.

Врачи не оставляли надежды, и Амалия узнала об этом. В это время Николай Владимирович Адлерберг был генерал-губернатором Финляндии, и Амалия жила в Гельсингфорсе (ныне это столица финского государства Хельсинки). И все же 31 марта она приехала навестить Тютчева.

Вошла. Постояла над ложем, которому предстояло сделаться смертным одром ее первой любви. Наклонилась, поцеловала в лоб... и услышала то, что только и имело значение для них одних:

– *Я помню время золотое...*

В эту минуту и ему, и ей казалось, что никто из них никогда и никого не любил так, как они любили друг друга в том давно, давно прошедшем золотом времени...

Тютчев писал дочери Даше в предпоследнем письме:

«Вчера я испытал минуту жгучего волнения вследствие моего свидания с графиней Адлерберг, моей доброй Амалией Крюденер, которая пожелала в последний раз повидать меня на этом свете и проститься со мной. В ее лице прошлое лучших моих лет явилось дать мне прощальный поцелуй».

...В жизни каждого из нас случается первая любовь, которая остаётся в сердце навсегда. Может быть, ещё полудетская, необъяснимая, но, впрочем, на то она и – первая!

Но высказать словами свои чувства и ощущения, когда встречаешь ту первую любовь спустя целых четверть века, дано не каждому... А высказать с гениальной точностью, красотой слога и душевного порыва дано лишь единицам.

И, пожалуй, главным шедевром такого события, такого переживания и стало тютчевское стихотворение «Я встретил вас...», посвященное не первой, второй или третьей царице

из Дармштадта, но самой главной, самой красивой, самой головокружительной – его Амалии...

У неё было много блестящих кавалеров, но никто из них никогда не смог выразить свои чувства к ней так, как сделал это наш гениальный Ф. Тютчев!!!

В том же году его не стало...

... А о последних годах Амалии написала Ольга Николаевна, королева Вюртембергская. Написала впервые без колкостей и язвительности, со сдержанным восхищением — но не без легкой дамской зависти, конечно: *«Теперь еще, в 76 лет, несмотря на очки и табакерку, она все еще хороша собой, весела, спокойна и всеми уважаема и играет то, что всегда хотела, — большую роль в Гельсингфорсе».*

Эту роль Амалия играла до 1888 года, пока не умерла на руках у мужа, который любил ее до последнего дыхания – ее и своего. Такая уж это была женщина, что все ее мужчины любили ее до последнего дыхания! И прощальный вздох одного из них греет нам душу по сей день.

Графини Амалии Адлерберг умерла в возрасте 80 лет, сохранив до последних дней величественную осанку, ясный ум и жизнелюбие.

Она пережила свою первую любовь – своего Теодора на целых 15 лет...

Наш земляк Фёдор Иванович Тютчев, родившийся в селе Овстуг (ныне Жуковского р-на Брянской области), умер 152 года назад – 27 июля 1873 года и упокоился на кладбище Новодевичьего монастыря в Царском Селе.

И ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Когда-то Ф. Тютчевым были созданы такие строки:

Как океан объемлет шар земной,

Земная жизнь кругом объята снами;

...Прошло уже ровно 40 лет с той моей давней поездки в Болгарию, но и сейчас мне иногда всё снятся старший нашей молодежной туристической группы, с собранием сочинений вождя пролетариата в секретном чемодане, ленинский и тютчевский Мюнхен, болгарский черноморский берег и девушка из того самого немецкого города Дармштат, которую также звали Амалия!

Возможно, что и в ней – казалось бы, скромном библиотекаре – текла та же самая царская или хотя бы королевская кровь, как и у той – другой, самой божественной тютчевской Амалии... Всё может быть...

...Магия дат и чисел, череда символических совпадений: ровно 155 лет назад в августе 1870 года Ф. Тютчев создал свои бессмертные строки «Я встретил вас...», посвященные дармштатской Амалии, которую он после долгой разлуки вновь увидел на курорте в Карлсбаде (ныне это – чешские Карловы Вары), и ровно 40 лет назад в августе 1985-го на болгарском курорте я встретил вторую Амалию из Дармштата...

...Да, вся наша жизнь преподносит нам порой такие изгибы и загадки судьбы, с которыми не сравнится никакой увлекательный детектив с самым закрученным сюжетом...

С вами был ведущий авторской рубрики

«ПОЭЗИЯ – ВСЯ! – ЕЗДА В НЕЗНАЕМОЕ» – Михаил Лиознов.

